

Иисус – хлеб с небес. Ешьте, чтобы не умереть

Василий Боцян
7 ноября 2023 г.

Благословение тела Христова

Сегодня у нас причастие, и я хотел бы прочитать некоторые размышления, которые, как мне кажется, будут для нас полезными. Я прочитаю из Евангелия от Иоанна, шестая глава. Иоанн записал много размышлений и высказываний Иисуса Христа на эту тему. Я прочитаю лишь некоторые тексты.

Иисус говорит: «Я хлеб живой, сошедший с небес. Едящий хлеб этот будет жить вовек. Хлеб же, который я дам, есть плоть моя, которую я отдам за жизнь мира». Далее Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам, если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Едящий мою плоть и пьющий мою кровь имеет жизнь вечную, и я воскрешу его. Истинное питание – едящий мою плоть и пьющий мою кровь пребывает во мне, и я в нём».

Спустя какое-то время, когда они собрались на определённое служение, которое Священное Писание называет Тайной вечерей, они праздновали еврейскую Пасху. Традиционно там был пресный хлеб как символ Пасхи и вино. И вот неожиданно, не как всегда – они знали, как оно должно быть, и ведущий объяснял, зачем и почему. Но в этот раз Иисус взял хлеб и преломил его. Из Евангелия от Матфея, двадцать шестая глава, двадцать шестой стих: «И ешьте, это есть тело мое за вас. Ломи мое, чтобы вы имели жизнь».

Я думаю, что эти тексты известны для нас всех. Но хотелось бы сегодня поговорить о сути, о сущности того, о чём здесь говорит Иисус Христос. Ведь на самом деле Иисус говорил об этом не как-то одной строчкой, не намёком. Он говорил это настолько ясно, что евреи не смогли это принять. Они говорили: «Как ты говоришь о теле? Ты говоришь о крови? Есть плоть? Пить кровь? Но ведь ты человек. Пить человеческую кровь и есть человеческое тело твоё – о чём ты говоришь?»

Библия говорит, что некоторые соблазнились, возмутились внутри, ушли и больше не ходили с ним. Они сосредоточились на этом и не обратили внимания на то, что Иисус Христос сказал: «Я есть хлеб, сошедший с небес». Он – Бог. Картина меняет свой смысл коренным образом. Он не человек. И вот, несмотря на это, Иисус Христос здесь поднимает очень серьёзный вопрос.

Иисус говорит: тело моё – это хлеб, сошедший с небес. Он необходим для вас и для всем, кто слушали и воспринимали. Всем без исключения это он говорил не в узком кругу. Это потом уже, во время причастия, там были только свои. В тот раз Иисус говорит: «Я есть хлеб,

сошедший с небес». Я об этом хочу поговорить. Если ты не будешь есть мое тело, не будешь иметь жизнь вечную. Ты должен ради чего? Чтобы жить. Ради чего? Чтобы спастись, ради вечности твоей души. Ты должен есть мое тело.

Я хочу предоставить пасторское слушание. Мне нередко задают вопросы, пишут, спрашивают совершенно искренне: «Пастор, а почему у нас в церкви нету запрета? Почему я хожу в церковь несколько лет и ни разу не слышал, чтобы вы сказали кому-нибудь, что ему нельзя причащаться от хлеба?» И я скажу: я не знаю, кому нельзя. Если вы знаете, подскажите.

Я вижу семьсот человек в зале. Я не знаю, к кому из вас я должен подойти и сказать: «Вот это ты не имеешь права». Я не знаю. За свои больше тридцати лет пастырского служения, благодатью Божьей, я крестил более тысячи человек. За всё время я помню, как пастор отлучил человека. Я жалею. Я не знаю. Но мне это неприятно.

Причастие — это значит при частица, стать частью. Это для того чтобы я и ты, мы присоединились к вечному. Это не то, что разделяет нас с вечным. Это не то, что отделяет нас от вечного. Это то, что соединяет. Крест — это то, что соединяет нас, грешных, с ним, святым. Там примирение, там прощение, там оправдание, освящение, искупление. Это на кресте.

Если бы не было этого шанса нам соединиться с вечным, абсолютно не было бы никакого надежды. Но благодаря Христу, благодаря его преломленному телу, есть доступ к причастию. У меня есть свои слабости, их знает Бог. Я отвечу один раз, навсегда: я не могу отлучать. Может быть, кого-то надо? Попросите кого-то, может быть, кто-то есть, кто может это сделать. Вижу ли я людей согрешивших? Знаю ли я людей, согрешивших? Что остаётся для них? На что им надеяться, если это забрать?

Я говорю: это очень серьёзно, потому что для меня важно было высказаться. Для меня важно было, чтобы вы понимали. Я не считаю, что грех — это ерунда. Я знаю, что грех уничтожает человека, разрушает человека и тащит вниз. Это большая беда человечества. Но крест и тело — это то, что приносит исцеление.

Иисус сказал: если ты болеешь, тебе необходимо принимать моё тело. Если ты в нужде, тебе необходимо принимать моё тело. Тебе это крайне важно.

Господь Бог пришёл, так условно скажу, в свою церковь — в Эдемский сад. Там было мало людей тогда — двое. И он посмотрел в их глаза, услышал их, увидел их. И знаете, какой вопрос он задал? Мне кажется, что вы что-то не то съели. Вы больны. Вы болеете. Как вы себя ведёте? Вы больны. А почему вы больны? Не ели ли вы от этого дерева? Кажется, что вы поели. И он был прав.

Болеем ли мы иногда? Да. Болеет ли народ Божий? Да. Едят ли иногда люди что-нибудь не то,

от чего болят потом? Да, это правда. Вижу ли я это? Конечно, вижу. Я иногда на коридоре, на парковке или где-нибудь в зале общаюсь с кем-нибудь, и человек начинает мне рассказывать про всякие инсинуации масонов и так далее. И я понимаю, что человек уже где-то ест, уже чего-то наелся.

Я встречаю человека, который мне начинает говорить: «Вдруг, пастор, откуда ты знаешь, что прямо вот Библия, ну вот, абсолютно истинна? Ну переводов же всяких много. Ну а переводчики же, ну могли же ошибаться вот в особенных местах». Я понял — ты уже где-то наелся каши.

Кто-то приходит и говорит: «Знаешь, ну почему мы всегда считали, что Иисус — Бог? Ну он же человек. Ну Мария же родила. В смысле...» Я уже понял, ты уже где-то ел. И я даже знаю где, потому что для меня Библия говорит здесь, чёрным по белому: «Я хлеб, сошедший с небес». Откуда? С небес. Аминь. Есть ещё вопрос? У меня нет. У меня нет, потому что я отсюда кушаю.

Если вы кушаете от Ивана Ивановича, у вас могут быть вопросы самые разные.

Я читаю дальше. Здесь Иисус говорит снова: «Ну что же? Если увидите Сына Человеческого, вошедшего туда, где был прежде?» Туда — это куда? На небеса. А был прежде где? Ну там же, где на небеса. Это какой-то Гагарин его туда отправил, с земли? Что он там пробыл, потом пришёл на землю? Но вы понимаете, когда ты разговариваешь с человеком, ты чувствуешь: он болен, он болеет, он наелся, он болеет. Для него Библия не Библия, Иисус не Бог. Он болеет.

Я встречаю человека, который говорит: «Ну знаешь, святых же нет. Ну мы же все как-то так. Ну кто без греха? Ну да. Но разве это повод грешить?» Нет. И ты снова понимаешь, что человек уже где-то в какой-то компании что-то кушает.

И мне очень нравится эта метафора, эта реальность из Ветхого Завета. Когда Господь посмотрел в глаза, посмотрел на реакцию людей, посмотрел на действия людей и говорит: «Родные, не ели ли вы оттуда?»

Наша главная тема сегодня — о благословении тела Христова. Я хочу объяснить и убедить, почему крайне важно мне и тебе причащаться от тела Господнего. Почему Иисус Христос сказал, что в этом для тебя жизнь, что это тебе необходимо, что это тебя восстановит, что это тебя исцелит, что это тебя приведёт в чувство. Без этого никак.

И вот я хотел бы прочитать одну историю, которая записана в Ветхом Завете, и немножко над ней поразмышлять.

Из книги Царств прочитаем несколько стихов. Послушайте, о чём эта история: «Елисей же возвратился в Галгал, и был голод в той земле. Сыны пророков сидели перед ним. И он сказал слуге своему: поставь большой котёл и свари похлёбку для сынов пророческих. И

вышел один из них в поле собирать травы, и пришёл, и нарубил их в похлёбку, так как они не знали их. И налили людям есть. Но как скоро они стали есть похлёбку, то подняли крики, говоря: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть. И сказал он: подайте муки. И высыпал её в котёл. И сказал Гехаз: наливай людям. Пусть едят. И не стало ничего вредного в котле».

Интересная история произошла в ветхозаветной церкви, во времена одного из величайших пророков Елисея. Она описана здесь. Такая была церковь — сыны пророческие собирались вместе, еды не доставало. Елисей, как руководитель, говорит: «Ну пойдёшь, что-нибудь набирай, покорми народ». И один пошёл собирать, скорее всего, невнимателен был и набрал что попало. И когда всё то, что он собрал, покрошили в котёл, стало болеть людей. Они обнаружили, откуда всё идёт, и начали кричать: «В котле смерть!» Это серьёзно.

И вот дальше реакция Божьего человека. Он понял, что надо делать. Он взял горсть муки, бросил туда с авторитетом. Господь говорит: кушайте. И когда они стали есть, мука, которая туда попала, убрала всю отраву оттуда. И похлёбка стала приятной и полезной для пищи. Они ели, и у них всё было хорошо.

Такая вот история описана для нас здесь. Я думаю, что в этом есть смысл. Да, мы живём в наше удивительное время. Но знаете, разница лишь в чём? Разница лишь в том, что те пророческие сыны — та часть народа Божьего — находились где-то у оазиса, вокруг пустыня. Они там все были вместе, и над ними всеми был один котёл. И служитель — вот то, что положили в тот котёл, то и случилось. Это определённо вина служителя, потому что они туда положили не то, что надо, пропустили невнимательно, посмотрели на плоды, которые собрали рядом, где-то в той пустыне или в тех полях.

Наша ситуация несколько иная, потому что мы приходим в церковное собрание. Давайте будем откровенны до конца. И отсюда звучит проповедь Евангелия. Да, я понимаю, что за то, что здесь звучит, бывает такое, что иногда кто-нибудь в гостях может оказаться и что-нибудь скажет. И потом мы такие сидим — ну как бы человека же не будешь сказать: «Ну всё, хватит. Вроде договорил. Кажется, ну народ...» Мы же разборчивы, мы понимаем, что это нужно пропустить между строчек. Кто-то скажет: «Пастор, ли, это то, что вы считаете?» Мы говорим: это так, немножечко мимо прошло. Но надеюсь, мы разборчивы, мы чувствуем, что не то.

Но правда в том, что каждый из нас на протяжении недели через эту штучку телефонную подключается к совершенно разным кухням. Правда или нет? И каждый молодой человек, который английский знает, выбирает английские кухни. Те, кто русский, выбирают русские кухни. И мы удивительно в одной семье — а кто-то кормится от Америки, кто-то с Украины, кто-то там с Бразилии, кто-нибудь ещё с каких-то островов, где-нибудь с Африки кормится.

Ну вот так вот мы живём. Понимаете, поэтому сейчас пастору Алексу трудно ну как бы

ставить, заблокировать наши социальные сети, чтобы какую-то кухню заблокировать, и вы туда не ходили. Вы кушаете. Каждый для себя выбирает.

Родные, и вот здесь есть определённая мера ответственности. Мы должны быть очень разборчивы. Мы должны быть очень внимательны к тому, что мы едим. По крайней мере, кухня настолько многообразна, что нам трудно обсуждать, ну всё что правильно или неправильно. Но я хотел бы всё-таки выделить, скажем так, три вида еды, которую знаете.

Запретный плод он всегда сладок. Обычно кушают. Отчего это вижу из Священных Писаний? Есть пища, от которой точно болеют. Я три вида пищи хотел бы здесь озвучить.

Вот первое. Смотрите, Священные Писания говорят, и нам это покажут. Осия, четвёртая глава, восьмой, девятый текст: «Грехами народа моего кормятся они, и к беззаконию его стремится душа их. И что будет с народом? Щенкам и накажу его по путям его, и воздам ему по делам его».

Писание говорит, что есть такая пища, которая называется грехи народа моего.

Удивительно. Мы сейчас говорим не о язычниках. Знаете, в мире очень много грешников, и не грешат очень разными, изысканными грехами. Но это как бы нас не впечатляет. Почему? Потому что есть в психологии такое понятие, как закон контраста. Вы понимаете, что если у тебя сосед, ну как это сказать, чтобы плохо не сказать, ну такой барыга, ну где что, и вдруг он чьи-то грабли или вилы ну, так это ж один человек — тот и человек. Этот грех — такой же грабли, те же там грабли. Ну реакция — это другая, правильно?

Да, это правда, что к служителям есть определённый стандарт. Это правда. К христианам тоже есть определённый стандарт. И я помню, когда я жил ещё там в Украине, подростки знали, что я штунда, бого верующий. И что-нибудь где-то не то скажешь, как-то не так — тонешь. Тебе обязательно соседи или там люди на работе скажут: ты бес! Нельзя. Ты же штунда! Мир и общество очень чётко знали, что нам можно и что нам нельзя. Это естественно.

И вот смотрите, грешат ли христиане? Да, к сожалению. Потому что некоторые, рождаясь свыше, духовно возрастают, другие же — знают, как надо вести себя в церкви, а в миру живут, как и раньше жили, по мирским каким-то правилам и стандартам. И так далее.

Грешат ли пасторы? К сожалению, да. Ну я тут не буду евангелистов, пророков, отмечать диаконов — всех в одну строчку. Пасторы, служители, да, грешат ли? К сожалению, да. Но если кто-нибудь согрешил, оно как-то прошло стороной. Да. Но если согрешил кто-то из пасторов? Вы слышали, вы знаете. Плюс социальные сети, плюс Дьявол, который есть клеветник братии наших. И это всё шумит и озвучивается.

Сегодня на календаре у нас 266-й Папа Римский, который там занял вот тот престол ватиканский. А если прочитать историю о грехах всех этих пап, ну родные, нам жизни не

хватит. Стоит вопрос: оно тебе надо вот это? Оно тебе надо это? Да. Бог даже не отрёкся от этого. Бог сказал: грехами народа моего. Он даже не сказал: «А знаете, как помните, как в Компартии в понедельник член партии свиню украв, а его в пятницу из партии задним числом исключили, и типа он не наш?» Да, вот он уже тогда не был членом, когда это делал.

Господь так не делает. Господь не говорит: «Знаете, это уже не мой народ. Вот согрешили — это уже не мой народ». Вот, вот грешат. Он говорит: «Да, это мой народ. Да, это грехи моего народа. Да, это плохо. Но вопрос остаётся к нам: а тебе надо кормиться грехами моего народа?»

Есть ещё такая приправа, которую дьявол добавляет. Соломон это подметил и говорит: наушники в доме Божьем, в народе Божьем — это плохая вещь. Почему? Потому что они усиливают все эти процессы передачи информации, немножечко извращается, аппетит к этому вот. Нравится кому-то — нравится курочка с чесночком. А кому-то — в этом апельсине или там в каких-нибудь ещё специях. Да, привыкаем мы к одной пище и к другой.

Я вот здесь подтава, друзья. Это Библия показывает, и это крайне важно. Это не то, что мы должны кушать. Это есть. Да, это к сожалению, да, но эта пища разлагает, она деморализует этой пищей. И знаете, наверное я осмелюсь сказать, что в нашей церкви Сити Хил 13 лет — я был в разных церквях, с разными церквями знаком — мне приятно, что мы искоренили наушника. Аминь!

Если вы недавно в этой церкви, это церковь, где не сплетничают и не занимаются наушником. Я поясню: может быть, где-то кто-то, родственники там, друг друга знают, и вы на своей родственной кухне можете чего-нибудь там обсуждать. Может быть, вы там земляки, вместе где-то росли, в школу ходили, вы там тоже друг друга знаете. Возможно, это есть. Но служители церкви и церковное руководство исключили это как норму в служительской, пастырской команде.

У нас нету такого правила, что если кто-то где-то там согрешил, то выносятся это на служительский стол, обсуждается, все косточки раскладываются, и потом ну дальше по списку. Этого у нас нет. Господь дал нам благодать в этом. У нас безопасно. Эта культура — мы не кушаем эту пищу. Как пасторы, мы не едим эту пищу. Как служители церкви, служители домашних групп и остальных департаментов. И рекомендуем это всем.

Если вы посещаете церковь Сити Хил, эта пища у нас исключена из рациона. Потому что Бог так сказал. Это осуждается, это не приветствуется. Питайте себя, свою семью и своих детей чем-то благословенным и полезным. Потому что, мы знали другую информацию, в семье рассказывают и кушают муж с женой, папа с мамой грехи всего народа, братьев церкви, пасторов и так далее. А дети там потихонечку из-под стола тоже крохи едят.

И потом дети вырастают, и понятно, куда разбегаются. И отец похвалился и пытается

привести к пастору: «А сыночка...» А для сыночка пастор не авторитет. Потому что знаешь, сколько он наелся на твоей кухне истории про пастора? Что слушать будет? Это не в нашу пользу, и не в пользу нашей семьи, и не в пользу нашей церкви.

Да благословит нас Господь. Это вредная пища.

Второе. Я прочитаю Второе послание к Тимофею, четвёртая глава, третий, четвёртый стихи. Писание говорит: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили слуху их, и от истины отвратят уши и обратятся к басням».

И ещё, тринадцатая глава, девятый текст: «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь, ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получали пользы занимающиеся ими».

Родные, относительно последнего времени, относительно пророчеств я лишь упомяну. Ну, когда мы читаем Священное Писание, у Иисуса спросили: «Когда это будет?» Иисус помните, как сказал? Ну, я не знаю. Я не знаю. Только Отец мой знает. Потом, перед тем как Иисус вознёсся на небеса, помните, как было? Они его снова трясут: «Ну так скажи нам, когда это будет?» Иисус посмотрел им в глаза и говорит: «Слушайте внимательно. Не ваше дело знать времена и сроки. Это понятно или нет?»

И находится какой-то дядя Стёпа в гараже, одевает на себя еврейскую повязку и начинает рассказывать, что когда будет 120 тысяч просмотров... Это не мусульмане его слушают, и не атеисты. Это пятидесятники слушают в пророчество.

Родные, ну так написано сразу: Христос не знает. Вам не дано знать. Всё равно, мультики пересылаю. Всё равно, мемы присылают. Я не знал, как чистить свой телефон во время ковида, пророчество с Молдавии, пророчество с Украины – самое правильное, из Германии, из Иерусалима прислали. Родные, вот у меня Библия есть как фильтр. И моя Библия говорит мне: вам не дано знать. Точка. Точка. Не дано.

Хочется? Да. Но не дано. Аминь. Вот и всё.

Поэтому не подожди, подожди, подожди. Это серьёзные, серьёзные люди. Серьёзным людям передали от серьёзных, проверенных пророков. Посмотри внимательно, родные. Написано: вам не дано. Точка. А кому дано? Ему. Они там сидели? Нет. Откуда они знают? Откуда они знают?

Понимаете, у нас есть такая штука – народ Божий. У нас есть такая штука. Но нам крутит что-нибудь, как бы вот...

Я встречал людей разбитых. Я встречал людей разочарованных. Кто-то говорит: «Ты знаешь,

я уже ни в кого не верю. Никому не верю, никому не жертвую. Почему? Потому что кто-то приезжал, где-то писал, большой известный, где-то детские дома, там у него кого-то кормит. Я туда, а потом смотрю фотографии, мне показали на каком Мерседесе он ездит». Или этого человека видел, заболел в церковь не ходил, никому не верил, никакие проповеди не слушал, ничего не жертвовал. Через полгода кто-то как-то его вылечил, как-то он восстановился, добрался до церкви. И надо тебе, новый вирус идёт, уже там инвалидов каких-то кормит. Снова повёлся на милосердие и снова кому-то, куда-то помогал. И снова оказалось, что не туда, не тому, не так. И уже окончательно всё. Уже второй раз вылечиться не может.

Родные, ну вот, есть Церковь Божья, есть служители Господни, финансовые комитеты, есть люди, которые вместе работают, обсуждают, строят церковное здание, служат людям, молодым людям помогают. Кто? Ну мы же больше полмиллиона долларов помогли Украине за все эти года. Ну точно есть. Люди кто-то знают оттуда, работают, сотрудничают и так далее.

Служить официальным путём, помогать ты хочешь помогать? Так у нас есть служение деткам с ограниченными способностями, с трудностями. Ну, приди, дай денег им. Приди, поиграйся с ними, приди, время проведи с ними. Ты увидишь сам, как это работает, увидишь, куда деньги идут.

Нет, надо куда-то на острова. Потому что там знаете, вот такой монах, который вот... Надо ему. Зачем? Потом заболел, потом то мы бегаем в предопределение, то из предопределения в благодать, потом в особую благодать, потом разочаровываться с этой благодатью.

Знаете, ну как, ну можно, ну верить, знаешь, богатство нечестивых? Господь да даст нам ну круто же! Скажите, особенно строители, когда дождь идёт, идти на стройку? Когда ты читаешь учение — благодарность нечестивых. Вот этих ши. Утра провозглашать: ну конечно, классно! Ну кто ж хочет идти на стройку?

Проходит время, карманы пустые, жинка кажет: «Ну что? Где богатство нечестивых? Ну что, брать вилы, идти самому брать, если Бог не даёт?» Тоже не факт. И разочаровался человек. А зачем? Не то кушал. Ну вы понимаете.

Здесь можно много продолжать, много об этом говорить. Но ну вот ничего нового нету. Писание говорит: будут такие времена, что от истины отвратные, всякие извращённые, всякие чуждые. А ты это слышал? Нет. А этого слышал? Нет. Ну мне присылает служитель церкви: «А вот какая-то женщина вышла там...» Ну простите, что я сказал. Женщина, неважно, сосуд там вышел и говорит про ну чтобы не женщины, мужчины — здесь не имеет значения — про телепортацию. Оказывается, знаешь, телепортация принадлежит нам. А просто, вот эти товарищи забрали у нас варианты телепортироваться. А теперь мы обязательно отберём и телепортацию себе. И вот Филипп же телепортировался куда-то там. Да, ну а что мы не телепортируемся? Знаешь, зачем билеты на самолёт платить, если можно так?

Ну и совершенно серьёзно выходит, и публика слушает, и друг другу рассылают. Новое движение, знаете, уже святой смех не в теме. Ну ребят, ну что посмеялся, и ничего? А тут телепортировался и куда-нибудь на юг на недельку. И бесплатно!

Ну понимаете, ну самое это удивительное, что взрослые, умные люди, христиане, которые «Отче наш» читают. Ну как но сложно. В этой всей истории, что потом между церквями много болеющих людей. Много болеющих людей. И та церковь уже не та, потому что там грехи всего братского совета наелся. Отдать церковь не та, потому что учение объелся непонятно какого. И ещё что-то. И так далее по кругу.

Я третье. На третье обращаю внимание. Апостол Павел пишет. Ко всем и ко всему мы должны быть толерантны. Плюрализм мнений – тоже такое умное слово. Знаешь, ничего никому. Вот никаких берегов, никаких границ. Там где любовь, там Бог. И вот чтобы всем от всего было хорошо. И такие размытые, совершенно варианты представления о мире. Никакого фундаментализма, никаких принципов, никаких законов, никаких порядков Божьих, никаких абсолютов Божьих, никаких авторитетов Божьих. Ничего. Всё размыто.

И на все лады, удивительно, знаете, мы же все знаем хорошо эту историю и восторга с ней. Когда Седрах, Мисах и Абедмелех оказались там в... и Даниил в пленении. Да. И вот когда они взглянули на парадную пищу, которая кушает царь и царский дом, они попросили слуг: «Вот мы с царского стола кушать не будем. Ну там может быть про помидоры и огурцы, но мы про другое говорим. Да, есть пища, которая сейчас заходит.»

И по-честному говоря, особенно наши молодые люди, которые заканчивают школу, потом идут учиться куда-нибудь в университеты. И обидная реальность университетов, которая лет 300 до нас основывались христианскими служения и богобоязненных протестантских лидерами. На сегодня настолько либерально, что когда дети наши идут туда получать профессию, перед тем как их будут учить профессии, им что называется социализмом мозги промывают. Всякой философией этого мира. И потом ты садишься через пару месяцев со своим сыном или дочкой кушать. А они говорят: «Пап, ну что такой радикальный? Ну смотри, ну вот ну эти цветные, но они же тоже хорошими бывают. Ну смотри, сколько им он помогает там собак лечит, ходит домой. Ну как ну ну чем он хуже, там Иисуса Христа и апостолов? Вон а у нас диакон ругается там на кого-то на парковке.»

И ты видишь. Подожди, ты что наелся? Наелся чего? Философии этого мира, ценностей этого мира, привычек, правил этого мира.

Родные, я всё. Я понимаю, что мы здесь больше, чем надо, остановились в этой теме. Но ну я хотел так ну поучиться из Божьего слова вместе, посмотреть, о чём предупреждает нас Божье слово. О чём предупреждает нас Божье слово?

Я понимаю, что если бы у нас было время и если бы микрофон был в зале, вы бы ещё много

иных вариантов обнаружили, обозначили и правду подсказали. И вот это вредная пища, и вот это вредная пища, и вот это вредная пища.

Ну но давайте мы сделаем концептуальный вывод. Разговор о чём? Разговор о том, что мы, как христиане, живём в этом обществе. Что за дверями этого общества есть пища, к которой мы близки. Которая подаётся нам в парадном, праздничном виде. И она очень искусительна. Ева искусителем красиво смотрит, приятно для глаз смотрит. А почему бы нет? И к сожалению, она наела за смертельно, заболела. И результаты этого вируса мы сегодня ощущаем в нашей генетике.

Так вот мы с вами живём, и оттуда нас пытаются накормить. Но проблема ещё, знаете, в чём? Что у нас есть и своя кухня. И наши повара, которые здесь в христианском сообществе, не всегда всё правильно готовят. И не все правильно подают. Иногда где-нибудь мы можем подхватить тоже, поели вроде бы нормально, вкусненько в устах. Да. Но потом ты смотришь, и человек болеет — относительно Бога болеет, относительно молитвы болеет, относительно взаимоотношений с христианами болеет, относительно посвящения и служения Божьему царству болеет.

Человек болеет. И ты иногда бьёшь тревогу, потому что это единичные случаи. Бывают вирусы. И бывает вроде бы здоровая церковь, но она не настолько здорова, чтобы выполнять великое поручение Иисуса Христа.

Но я перехожу персонально к каждому. Родные, я сейчас очень лично хочу сказать.

Как ты себя чувствуешь сейчас? Ну так по-человечески сказать. Прошлую неделю я подхватил вирусом. Не знаю, как он там называется. Ломило нос, горло, всё такое. Недельку мы там боролись. И что мы делаем? Вот я чувствую, подхватил. Мой нос чувствует. Моё горло... Голова трещит. Я чувствую, что я подхватил вирус. Что делать?

Есть способность организма преодолеть вирус. Слава Богу, слава Богу! Но иногда нужны внешние воздействия. Иногда нужны лекарства, чтобы преодолеть. И мы понимаем хорошо: нужно лимончика больше, тогда вообще не заболеешь. Имбиря там, что-нибудь. Хочу тут что-нибудь рекламировать? То скажете, тут нашёлся. Да. Ну вы понимаете, есть то, что поднимает и держит иммунную систему в тонусе. И тогда, когда приходит вирус, одного зацепил, другого не зацепил. Ухо слышало, вирус пришёл, под носом. Иногда зацепил, иногда не зацепил.

Поэтому какие мы делаем уроки? Родные, духовные уроки. Первое: держи свой духовный организм в здравии. Питай свой духовный организм здоровым словом Божиим. Питай молитвой, питай трезвостью, питай общением со святыми. Питай. Живи в этом состоянии. И тогда вирусы будут — да, в последнее время они умножаются, да — но ты болеть не будешь. Потому что рядом, вокруг позитивная атмосфера не позволит твоей иммунной системе

сломаться. Ты выдержишь эти все вирусы.

Знаете, сейчас такая погода, что они гуляют. Мы живём в последнее время. Никто не сказал, что вирусов не будет. Они умножаются, они учащаются, очень искусные. Потому что есть кто-то, кто за этим стоит и заинтересован всю эту кашу разводить и все эти вирусы добавлять. И вообще в народ, тем более в народ Божий. Мы должны себя беречь. Мы должны себя готовить. Наша иммунная система должна быть готова, чтобы противостоять этим вирусам.

Но у меня ещё вопрос. А что делать, если всё-таки я? Лично обращаюсь, откровенно обращаюсь. Если ты подхватил вирус какой-нибудь из тех, о которых я говорил, может быть, тот, который я не озвучу. И ты чувствуешь честно, что ты болеешь. Ты болеешь. Ты не можешь реально воспринимать слово. Тебе кажется: нет, не-не, не. Ну что-то тут. Ну что-то за этим есть. Ну я не верю в чистоту проповедника. Слово в искренность. Что-то есть. Ты слышишь звучит, тексты понятно звучат. Не-не. Не. Ну наверное, кто его знает, так ли это было или что-то там в сто... м веке или в пятом добавили? И ты болеешь.

Тебя приглашаю в домашнюю группу. И ты понимаешь, что там будет размышление над Библией и молитва. Но ты, жена говорит: «Может пойдём?» Не, ну кто там... Но не. Ты болеешь. Ты болеешь. Мы нас немного температурит, мы немного болеем. Что с этим делать? Главный вопрос: что с этим делать?

Я помню однажды — это было где-то там далеко. Мы разговариваем с семьёй. И там муж ну так приболел, что уже серьёзно приболел. И жена переживает. И что делать? И она то на курсы по фигуре пошла, ну чтобы как-то его впечатлить. То какое-то кино. То там ещё какие-нибудь психологические мероприятия. Там всё что угодно. И мы как-то присели, сняли, посмотрели в глаза и сказали: дорогая, вот это уже не поможет. Христос нужен. Христос нужен. Понимаете?

Поэтому, родные, мы не против психологов. Мы не против консультантов. Мы не против менторов. Ну в каких-то вещах жизненных. Да. Как там бюджет составлять, не знаю. Как зарядкой заниматься, как организовать порядок в своём доме? Наверное, нужны психологи, менторы, повара и так далее. Понимаете? Но есть такое состояние, когда ну как говорят, кино, вино и домино не помогает. Нужна кровь Иисуса Христа и тело Иисуса Христа, ломимое, преломленное, чтобы ты принимал, ел и был здоров. Аминь!

Я ещё раз процитирую этот текст Священного Писания. Он очень глубоко говорит и о многом. Когда пророку Божьему пришли и сказали: что делать? Елисей, народ болеет, в котле отравы. Помните, что он взял? Он взял муку и бросил туда. И отравы прекратила своё существование.

Я хочу сказать сейчас тебе серьёзно: это то, что тебя вылечит. Это то единственное средство, придя к которому ты будешь жить. Ты будешь здоров. Доберись до этого Христа.

Ради этого тебе надо. Ничто не должно тебе помешать. Это твоё исцеление.

Мудрый Соломон говорит очень понятно: слово Божье. Хлеб, сошедший с небес. Это что? Это здравие твоё для тела твоего. Исцеления. Это для тела твоего исцеления, говорит Соломон. А он был умный.

Если у тебя хандра, если ты болеешь — у нас сегодня причастие. Принимай с верой. Прими твоё исцеление сегодня. Аминь!

Родные, если у тебя болит душа. Сегодня у тебя душа болит. Мира нет в сердце. Ты его потерял. Что-то внутри всё перевернулось. Ты не можешь себя в кучу собрать. Пётр, познакомившись с хлебом, сошедшим с небес, говорит: Господи, куда нам идти? Вот здесь глаголы вечной жизни. Вот здесь глаголы вечной жизни. Аминь!

Ты хочешь здоровья? Вот здесь. Ты хочешь крепости? Вот здесь. Ты хочешь перемен в жизни? Вот здесь.

И знаешь, наверное, ещё что скажу тебе совершенно искренне и с опыта жизни. Если что-то происходит у твоих окружающих, может быть, ты тихо, вцепившись за стульчик, думаешь: Господи, благослови моего мужа, чтобы он это услышал. Я хочу сказать: это надо тебе дорогая. Во-первых. Потом мужу.

Если ты муж, понимаешь, что не всё просто, и думаешь: Господи, когда может быть тишина и атмосфера в нашем доме? Когда ты её коснёшься? Дружище, я хочу сказать тебе: нужен хлеб жизни. Прими его ты. Во-первых.

Во-первых, если вы не знаете, что делать с детками, и всё так трудно, и на колени встаёшь, и ты испробовал все ремни и все конфеты, кнуты и пряники, и ты не знаешь? Принимай хлеб жизни. Хлеб, сошедший с небес. Прими ты. Дай твоему мужу. Дай твоей жене. Это обратное.

Наши прадеды поступили наоборот. Ева съела не то что надо и мужа накормила не тем, чем надо. И потом он, сын, убивает другого. Как из этого тупика выйти? Ровно тем же способом. Бог дал нам благодать. Хлеб, сошедший с небес, который вытравливает отраву, лечит наше тело от всех вирусов и болезней. Хлеб, сошедший с небес. Он оттуда пришёл, чтобы мы его приняли, чтобы мы им жили, чтобы мы им исцелялись.

Принимай и живи. Прими, чтобы жить. Прими, чтобы жить. Прими, чтобы исцелиться. Прими, чтобы быть благословен. Во имя Иисуса Христа.

Родные, давайте поднимемся. Сейчас время для причастия.

Бог знает ваши сердца. Но знаете, как говорит Писание, есть очень удивительный текст. Знаете, от чего некоторые из вас больны? Знаете, от чего некоторые умирают? Апостол Павел говорит: от того, что не рассуждают о себе и не рассуждают о силе крови и тела

Господнего.

Так вот, сегодня мы рассуждали о себе, о болячках наших. Рассуждали. И теперь наш фокус сюда. Мы смотрели полчаса на то, чем мы боеем. Каждый из нас анализировал себя. И мы обнаруживали внутри себя болезни.

И если ты, мой милый друг, мой брат и сестра, точно обнаружила свою болезнь, обнаружила свою болезнь, то сейчас в молитве скажи: Господи, я понимаю, чем я болею. Но я понимаю, где я подхватил вирус. Я понимаю, что вредит моему здоровью — душевному, духовному, эмоциональному, физическому здоровью. Я точно знаю, что вредит. Я сегодня принимаю благодать от тебя. Тело твоё, преломленное. Исцеление мою, свободу мою, благодать. Перемены в моей жизни.

И родной, я верю в это. Я верю в это. Потому что когда он взял горсть муки и бросил туда, где всё отравлено, моментально всё стало здоровым. Это сильнее всех твоих вирусов. Это имеет большую силу, чем всё рабство греха, в котором ты находишься. Это имеет большую силу, чем все диагнозы, которые ты получил.

Здесь большая сила. Потому что этот хлеб с неба, его преломили на кресте, чтобы один из кусочков достался тебе. И принимая, чтобы ты жил. Аминь!